

Источники и литература:

1. Алиев У. Б. Синтаксис карачаево-балкарского языка / У. Б. Алиев; АН СССР, Ин-т востоковедения; Карачаево-Черкесский гос. пед. ин-т. – М. : Наука, 1972. – 351 с.
2. Грамматика азербайджанского языка (Фонетика, морфология и синтаксис) / под общ. ред.: М. Ш. Ширалиева, Э. В. Севортяна; АН Азербайджанской ССР, Ин-т языкознания. – Баку : ЭЛМ, 1971. – С. 404.
3. Грамматика современного башкирского литературного языка / отв. ред. д. филол. н. А. А. Юлдашев; Академия наук СССР, Башкирский филиал ин-та истории языка и литературы. – М. : Наука, 1981. – С. 485-486.
4. Кононов А. Н. Грамматика узбекского языка / А. Н. Кононов. – Ташкент : Гос-ое изд-во УзССР, 1948. – С. 270-271.
5. Милых М. К. Конструкции с косвенной речью в современном русском языке / М. К. Милых; отв. ред. П. В. Чесноков. – Ростов н/Д. : Изд-во Ростовского ун-та, 1975. – 211 с.
6. Шмид В. Нарратология / В. Шмид. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – С. 225.
7. Яковлев Н. Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка / Н. Ф. Яковлев. – М., Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1948. – С. 52-53.
8. Акъмоллаев Э. Къырымтатар тилининъ амелияты. Синтаксис (Филология факультети къырымтатар тили ве эдебияты болюгининъ студентлери ичюн дерслик) / Э. Акъмоллаев. – Ташкент : □қитувчи, 1989. – С. 134-136.
9. Библиотека Гумер – языкознание : [Электронный ресурс] / Розенталь Д.Э. и др. // Словарь лингвистических терминов. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/L.php
10. Википедия : [Электронный ресурс] : свободная энциклопедия. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org>
11. Алядин Ш. Сайлама эсерлер / Ш. Алядин; Китапны неширге азырлагъан Адхат Сеногъыл. – Симферополь : Къырым девлет окъувпедагогика нешряты, 1999. – 640 с.
12. Болат Ю. Анифе : роман / Ю. Болат. – Ташкент : Гъафур Гъулям адына бедий эдебият нешряты, 1969. – 320 с.
13. Болат Ю. «Туфанда къалгъан къой сюрюси». Икяелер / Ю. Болат. – Ташкент : Гъафур Гъулям адына бедий эдебият нешряты, 1972. – 130 с.
14. Исмаил Асан-огълу Керим. Къырымтатар эдебияты : учеб. пособие по крымскотатарской лит. для ст. кл. ср.шк. и для студ. филол. фак-в / Исмаил Асан-огълу Керим. – Симферополь : Крым. учеб.-пед. гос. изд-во, 1995. – 352 с.
15. Умеров А. «Ватан къызы» : историческая повесть / А. Умеров. – Ташкент : Гъафур Гъулям адына бедий эдебият нешряты, 1987. – 130 с.

Селендили Л.С.

УДК 811.542.367=81`25=81`33

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРЫМСКОТАТАРСКИХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ С МЕСТОИМЕНИЕМ

Постановка проблемы. Словосочетания с местоимениями – один из самых своеобразных в семантическом отношении синтаксических конструкций предложения [1, 375-553]. В различных трудах по лингвистике описаны семантико-синтаксические особенности местоимений, их предназначенность: функционирование местоимения в качестве предмета, объекта, признака, носителя свойства, носителя сходства или отличия, участие в регрессивных и прогрессивных отношениях [2, 12-16; 3; 4]. Особенности крымскотатарского местоимения описаны в работах А. Меметова [5]. Несмотря на то, что местоимение часто используется вместо имени существительного, его синтаксические функции несколько ограничены. Семантико-синтаксические особенности и морфологическая разметка крымскотатарских словосочетаний с местоимением описываются впервые.

Изложение основных положений исследования. Согласно имеющимся данным, крымскотатарские местоимения, представляющие разнотипные заместители именных частей речи, могут обозначать субъект действия. В предложениях они могут быть представлены следующими разрядами: личные, указательные, вопросительно-относительные, определительные, неопределенные, отрицательные, притяжательные, возвратные [6, 149-166; 7, 77]. «Значения местоимений – это не правила идентификации денотата, а определенная характеристика, которая дается актанту ситуации, ... значение местоимений задано в системе языка и не является ситуационно изменчивым, ... значение местоимений часто предопределяет синтаксические условия их употребления и, больше того, может изменять тип семантической структуры высказывания» [8, 377-378].

Местоимения могут функционировать в предложении как самостоятельно, так и в составе местоименных комплексов в форме оформленных/неоформленных изафетов, например: *Олар этиси севимли ватанымыз ичюн джан бердилер* (Р.М.); *Партия ве укюметнинъ эмири муджиби, къырымтатар миллетине менсоп олгъанларнынъ этиси*, *саткъынлар сыфатында Къырымдан чыкъарылдылар* (Р.М.).

Местоименные комплексы реализуются в виде следующих моделей: личные местоимения+личные местоимения, личные местоимения+неопределенно-личные местоимения. Эти комплексы в предложении замещают субъект или объект действия: *Бизнен ич бир кимсенинъ /алып-береджеги ёкъ* (Т.Х.).

Контактно расположенные в предложении местоимения могут образовывать не только общие комплексы, но и разные по коммуникативной направленности и синтаксической сути словосочетания. Я *сиз бизим* адымыз ве сойадымызны кьайдан билесиз? (Р.М.) – *сиз билесиз, бизим адымыз билесиз, бизим сойадымызны билесиз*.

Местоимение может быть зависимым препозитивным и зависимым постпозитивным. Препозитивность передачи признаков местоимений возможна в условиях усеченного изафета, иногда с последующим обособлением: (Оларнынъ) Учюнджиси меним, бу сатырларнынъ саиби (Т.Х.). Но и в этой ситуации, несмотря на то, что местоимение находится в постпозиции, оно является главным формально, только с позиций порядка следования компонентов крымскотатарского предложения, семантически главным словом в таком словосочетании будет числительное-препозитивное.

Словосочетания с местоимениями бывают простыми: Ёлджулар йымшакъ креслоларда первасыз алда отура, раатлана, *кимериси* недир *окъуй* (М.Р.), и сложными. Сложность местоименного словосочетания может выражаться сложностью структуры главного слова: *Бу себеттен*, чыкъышларымызнынъ метинлерини топламакъ ве *сакълап къалдырмакъ керекмиз* (Р.М.), зависимого слова или главного и зависимого слов одновременно: О кьадын, не ичюндир, Кавринен пек худжур лафлар ача, *бизимкилернинъ алындан недир бильмеге авес эте эди* (Дж. А.) или *...оны ичериден къапаткъаныны эшитип шааштым...* (Пер. У.Э.).

Несмотря на то, что личные местоимения иногда могут опускаться, видо-временные формы глаголов, взаимодействующих с ними, остаются неизменными и свидетельствуют о присутствии последних: Айт, кирсин. – Сен айт, о кирсин (Пер. У.Э.)

Анализ словосочетаний с местоимениями показывает, что важное место в семантической системе крымскотатарского языка занимают разные способы представления субъекта: как личности, индивидуальности (в предложениях с обособленными членами), неопределенности, обобщенности, обобщенности индивидов, субъектов и т.д. Для передачи контекстуальных особенностей личных местоимений в предложении иногда используются обособленные члены: *Биз*, балалар, акъшамгдаже андамында *доланып юремиз, Учюнджиси меним*, бу сатырларнынъ саиби (Т.Х.) – в этом примере местоимение выполняет функцию главного слова предикативного словосочетания, что встречается редко. Словосочетания с местоимениями могут использоваться для пояснения, распространения контекста, т.е. выполнять функцию обособленных членов предложения: Посёлкада *кимсе юкъламай, эр кес аякъта* (З.А.) – обобщающее местоимение *эр кес* «все» поясняет неопределенное местоимение *кимсе* «никто», суть словосочетания *кимсе юкъламай* «никто не спит» поясняется словосочетанием *эр кес аякъта* «все на ногах», т.е. они занимаются не просмотром телевизора и поэтому не спят, например, а чем-то встревожены. Словосочетания с местоимениями могут пояснять выраженные именными частями речи компоненты в составе словосочетаний с общим главным словом: *Хатырымда, о вакъытта кьадынлар сымасыны, оларнынъ севгисини ич де тасавур этип оламай эдим.....* (Пер. У.Э.). При этом видно, что личные местоимения во множественном числе, неопределенно-личные местоимения, обобщенно-личные местоимения указывают на осуществление нескольких операций одновременно, в состоянии этих операций вовлечено несколько объектов и субъектов с обобщающим главным словом, выраженным глаголом, чаще во множественном числе.

Визуальные и семантические признаки, входящие в значение местоимений, объясняют закономерности их употребления.

Местоимения могут выражать разные признаки, например, качественные: О баарь акъшамы Сафиназ манъа озюнинъ аяты хусуста икяе этти (Т.Х.). Местоимение «*О*» в словосочетании «*О баарь акъшамы*» передает значение времени по отношению к времени года и времени суток, признак притяжательности информации содержит глагольное словосочетание с местоимением *озь* «*озюнинъ аяты хусуста икяе этти*».

Некоторые местоимения имеют одинаковый план выражения, что делает их знаками особого типа, отличными от других местоимений. Например, указательное и личное местоимение «*О*» имеют собственные признаки и сочетательные возможности:

О – личное местоимение 3-го лица – всегда указывает субъект/объект действия или признак принадлежности. Имеет одинаковый с указательным местоимением план выражения только при обозначении субъекта или зависимого компонента глагольного/именного словосочетания, изменяется по падежам, числам.

О – адам. – зависимое слово в составе предикативного словосочетания.

О, кельди.

Онынъ ады.

Онъа берильди.

Оны корьдим.

Ондан алдым.

Онда бар.

О акъкъында язды.

О киби бакъты.

О, кельди.

Оларнынъ ады.

Оларгъа берильди.

Оларны корьдим.

Олардан алдым.

Оларда бар.

Олар акъкъында язды.

Олар киби бакъты.

О – указательное местоимение – указывает на признак предмета по отношению к 3-му неопределенному лицу. Не изменяется по числам и падежам. Является зависимым компонентом только именных словосочетаний, простых и сложных изафетов. Главное имя в таких словосочетаниях выражено именем существительным, простым или сложным, имеет свою парадигму и не может быть выражено прилагательным, местоимением, числительным (редко может быть выражено субстантивированным числительным).

О адам – указательное местоимение в составе именного словосочетания обозначает признак неопределенности, в предложении выполняет функцию определения.

О адамнынъ иши

О ишке бакъышы

О оджаны корьмеди.

О эвден алмады.

На письме после личного местоимения «о» ставят запятую, после указательных местоимений «о», «бу», «шу», а также других местоимений других типов может ставиться тире, так определяется их функциональная нагрузка: «о» с запятой – зависимое слово в именном, глагольном или предикативном словосочетании, субъект предложения; «о», «бу», «шу» или другие с тире – зависимое слово в предикативном словосочетании, субъект в предложении. Если главное и зависимое слово, выражены местоимением и они образуют предикативное словосочетание, между ними тире не ставится: *Сен кимсинь? Сен несинь?* «Кто ты? Что ты?». Тире после местоимения также не ставится в предложении с предикативным словосочетанием, где главное слово именного словосочетания с зависимым местоимением оформлено аффиксом сказуемости с изафетом с/без аффикса принадлежности: *«Бу эписи мондалакъ топрагынынъ берекетидир»,* – дей къарт (М.А.) ««Это всё богатство земли мондалакской», говорит старик».

Указанный выше пример интересен еще и тем, что в нем можно наблюдать не только пунктуационные, синтаксические особенности, местоименный комплекс «бу эписи», но и дистантное расположение главного и зависимого слова в составе изафетной цепи «бу эписи мондалакъ топрагынынъ берекетидир». Трансформация, разрыв этой цепи возможен гипотетически при изменении изафетно-сказуемостной формы имени существительного-главного слова «берекетидир» в форму чисто сказуемостную «берекеттир» - ««Всё это – богатство мондалакской земли»,» - говорит старик. В этом случае местоименный комплекс «бу эписи» выделится не только как устойчивое словосочетание нефразеологизированного характера, но и как зависимое в предикативном словосочетании, после которого необходима постановка тире. Фактически произойдет опущение местоимение и потеряется смысл трансформации.

Подход с учетом пунктуации позволяет правильно строить и понимать предложения, что важно для определения синтаксических функций местоимений при переводе с крымскотатарского языка, а также преодоления явление омонимии в компьютерных программах-переводчиках.

Словосочетания с указательными местоимениями указывают на предмет (*бу маса, шу китан, о пенджер*), признак (*бойле иш, ойле манзара, шойле лаф*), количество (*бу къадар адам, о къадар туз*), время (*бу вакъыт, о заман, шу вакъыт*), место (*о ерде, бу мектепте*), образ действия (*бойле секирмек, ойле йырлады, шойле лакъырды эте, бойле де япты, ойле де япаджакъты, шойле де кельмеди*), цель (*онынъ ичюн бакъты, шунынъ ичюн сёйледи*) или причину (*бу себептен башына яндырды*), не называя прямо то, на что они указывают.

Словосочетания с указательными местоимениями могут передавать информацию с указанием на:

- **какой-либо определённый предмет, действие, явление:** *Бунъа пек тааджилендим* (Р.М.);
- **признак, количество, степень:** *О къадар лезетли кебаннынъ устуне согъан догърап къойгъанларыны язмагъансынъ, - деди* (Р.М.);
- **место, область деятельности:** Беджермесень бу шартларны, *шу саадан чыкъ да кет!*» - деп фысылдады (Р.М.);
- **время:** *Шу арада:* «Аркъадаш! Бу еринъ саиби вар!» деген эеджанлы сес мени *еримден къозгъалмагъа меджбур этти* (Т.Х.); *Шу куню акъшам* Джура ака буюк *зияфет берген эди* (Р.М.);
- **причину:** *Бу себептен*, чыкъышларымызынынъ метинлерини *топламакъ* ве сакълап къалдырмакъ *керекмиз* (Р.М.);
- **способ и образа действия:** *Бу усул* талебелерге эвге берильген базы бир вазифелерден де *къыйын* (З.А.), Мен *бу тюшонджелеримнен кеткенде*, артымдан биреви... (Р.М.).

В словосочетаниях с указательными местоимениями предмет определяется в пространственном или временном отношении, а также в целях конкретизации и уточнения: Асанчыкъ, къадын косьтерген *шу юкск эвге догъру*, насылдыр ишанчнен *адмылады* (Р.М.).

Личные, отрицательные, неопределенные (бир кимсе, бир ким, бир шей, биревлер, бириси, бири), вопросительно-относительные (ким, не), возвратные местоимения употребляются во всех формах падежной парадигмы в единственном или множественном числе, например: *О*, кене эсини *джойды* (Р.М.); *Онынъ лафларындан бездим* (Р.М.); *Я олар* мени даа *танымайлар* да. (Р.М.) или некоторый перечень словосочетаний, полуавтоматически размеченных и извлеченных из контекста (Пер. У.Э.):

ондан къачып сокътым	PRO3personalablative+Vgerund2+ VPInd1p
ондан сычрап кечмек	PRO3personalablative Vgerund2+ Vinfinitev
онъа даянынъ оламадым	PRO3personaldativedirection +Vgerund2+ VAncillaryPInd1p
онъа якъын барып оламайм	PROpersonaldativedirection+Vgerund2+ VAncillaryP1p
оны ичериден къапаткъаныны эшитип шаштым	PRO3personalaccusative1+ NOUNpart & pc:constr ablative+NOUNV accusative1+Vgerund2+ VPInd1p
оны корип пек къуwandым	PRO3personalaccusative1+Vgerund2+ PARTreinforcement+ VPInd1p
оны къаршылап алалар	PRO3personalaccusative1+ Vgerund2 VPInd3pmany
оны сыкъып туттым	PRO3personalaccusative1+ Vgerund2+ VPInd1p
оны чокъ саифелеп отурмай окъур эдим	PRO3personalaccusative1+ ADVQmax + Vgerund2 + Vgerund4+ VIImp1p
оны чокътан берли таныгъан кибим	PRO3personalaccusative1+ ADVTtime+ POSTtime+Vparticiple2+POSTsimilarity1p
онынъ айткъанларыны сускъан алда динълемекте	PRO3personal+ possessive1+ NOUNV accusative1+ Vparticiple2+ NOUNablative+ VPC
онынъ артындан тааджиленген алда	PRO3personalpossessive1+ NOUNablative+Vparticiple2+ NOUNablative+

кеттим	VPInd1p
онынь устюнден атлап кечмеге меджбур олдым	PRO3personalpossessive1+ POSTplaceablative+ Vgerund2+ VFCat+ VAncillary+ VAncillaryphase1p
онынь чиркин чересине бакъып игрендим	PRO3personalpossessive1+ Anegative+ NOUNpartb & pc:hum dative direction+ Vgerund2+ VPInd1p
онынь янакъларына япышыш къалдылар	PRO3personal possessive1+ NOUNpartb & pc:hum dative direction+ Vgerund2+ VPInd3pmany
онынь янына барып теменна этим	PRO3personalpossessive1+ POSTplace dative direction+ Vgerund2+ V1c PInd1p

Сочетательные возможности некоторых местоимений в определенных коммуникативных ситуациях могут быть ограничены.

Форма дательного падежа личного местоимения 2-го лица единственного/множественного числа «сен-санъа; сиз – сизге» может использоваться для обозначения не только получателя вообще: *Санъа* пите де *берирлер*, башкъа шейлер де (Р.М.), но и явиться устойчивым компонентом речевой формулы в качестве получателя комплимента либо порицания или проклятия: *Машалла санъа*, Энвер» (И.А.) «Энвер, ты молодец!» (*аферим санъа*, *машалла санъа*, *языкълар олсун сизге*, *ланет олсун санъа*; Алла *санъа сагълыкъ берсин*).

Личное местоимение «мен» может связываться с главным при помощи взаимоправления, управления и примыкания. Для передачи притяжательных отношений «мен» обычно присоединяет аффикс притяжательности –им, например: *меним оджам*, *меним мерагъым*, но в случаях дистантного расположения главного и зависимого слова в именных словосочетаниях, входящих в состав сложных глагольных словосочетаний, местоимение *мен* употребляется в местном падеже, обозначая таким образом признак основного зависимого слова в составе сложного словосочетания: *Менде къызгъа олгъан меракъ эп артты* (Т.Х.) «Мой интерес к девушке усилился». Специфичность послеложного управления требует постановки данного местоимения в определенном падеже, например: *Меним акъкъымда...*, но *Манъа къаршы!* (Т.Х.) – приведенные в качестве примеров конструкты представляют собой усеченные глагольные словосочетания: главное слово опущено, связь между главным и зависимым осуществляет структурное слово-послелог (акъкъымда «о, обо»; къаршы «напротив, против»)

«Мен» с послелогом-аффиксом –нен привносит в словосочетание признак совместности действия: *Менимнен бир купеде булунгъан эки ёлджунунъ бириси* Куйбышевде, *дигери* Казахстана тена, кучюк станциячыкъта *тюштилер* (Т.Х.). Совместность действия может усиливаться наречием *берабер*: Лякин Эльвира *менимле берабер* чыкъты (Т.Х.) (с учетом чередования СГСГ в фонетической цепи крымскотатарского языка используется аналог послелога-аффикса –нен послелог-аффикс –ле). Словосочетания, построенные по принципу «личное местоимение с аффиксом принадлежности+причастие+существительное с аффиксом принадлежности» содержат информацию о субъекте 3-ем лице или его действии: *О меним бильген кишим* дегиль (Т.Х.). В словосочетаниях-конструктах предложений, выражающих отношение к явлению действительности местоимение «мен» управляется послелогом «ичюн» и требует использования «мен» в форме принадлежности «меним»: Бу вакъиа *меним ичюн* тюш олып *къалды* (Т.Х.). Отношение к объекту действительности обозначает взаимодействие «мен» в форме принадлежности и «олар» в дательном падеже: *Меним оларгъа* ич де *къастым ёкъ*, бильгенлери киби яшасынлар, бахтлы олсунлар; Меним ичюн фаркъы ёкъ, барлармы олар, ёкълармы – *эписи бир* (Т.Х.).

Местоименное прилагательное «базылары» управляет формой личного местоимения 3-го лица множественного числа и требует его использования в исходном падеже, словосочетания такого типа указывают на отношение общего к частному, на выбор некоторого из общего: *Олардан базылары*, керек олур деп, ёргъанларыны къаталакълап алгъанлар, *кими* чувал ичине ашайыт *къойып алгъан*, даа *биревлери* исе, *бохчалап* чул-чубурларыны *алгъанлар* (Р.М.). Из примера видно, что отношение общего к частному может поясняться глагольными словосочетаниями с неопределенными местоимениями «*кими*, *биревлери*», причем в предложениях эти неопределенные местоимения противопоставлены друг другу как лексически, так и семантически.

Форма винительного падежа личного местоимения 2-го лица единственного/множественного числа «сен-сени; сиз – сизни» может использоваться для обозначения не только визуального объекта:..., но и в устойчивых сочетаниях нефразеологизированного характера с междометием, предназначенных для выражения эмоций: внезапного удивления, испуга, восхищения, восторга, горя, сожаления, иронии или злорадства, возмущения в формулах обращения: Ай *сени*, дюнъя! (Р.М.) «Ах ты, мир!» В данном примере мы видим, что главное слово словосочетания может быть опущено и восприниматься реципиентом контекстуально.

Вопросительно-относительные местоимения *ким*, *не* могут быть препозитивными зависимыми компонентами в глагольном словосочетании: ким кельди? не кельдинъ? постпозитивными зависимыми

компонентами в речевой формуле *знакомства*: «Как тебя зовут?» - Адынь не?- в речевом общении используется чаще, Адынь ким? – встречается в классических текстах и грамматиках.

Определительно-обобщающие местоимения, зависимые компоненты именных словосочетаний, образуют словосочетания, обозначающие **совокупность объектов**: *Бутюн семетдеишлернинь* башларына тышкенге ошай (Р.М.); **период действия или его длительность**: Кырымдан чыкъкъанларынынь экинджи куню, *бутюн куньге* бир тилим чавдар отьмегинен бир чомуч ювундыкъ бермеге башладылар ама, о да эр кеске етмеген вакытылары ола (Р.М.); Онынь бутюн куньки кьайгырувы, бир шей тапып ашамакътан ибарет олды (Р.М.).

Определительно-обобщающее местоимение «эписи» в роли зависимого слова может взаимодействовать с субстантивированным числительным «бир»: Меним ичюн фаркъы ёкъ, барлармы олар, ёкълармы – *эписи бир* (Т.Х.).

Обобщенно-личное местоимение «эпимиз» сочетается с глаголами взаимодействия и взаимовлияния, выражения чувств и мыслей человека, движения, совместных действий над объектами, перемещения: Бу кьорантаныпъ ишинен, чалышув ве тербиесинен *эпимиз мемнюнмиз* (А.У.), *Эпимиз тыштик* (А.В.). Такие же сочетательные особенности наблюдаются у неопределенно-личного местоимения «кимлер»: Барсын, несиллер бильсинлер: бу аджаип токъумаджылыкь комбинатыны *кимлер кьурды, кимлер дюньягьа кетирди, кимлер* онынь *темелини кьойдылар, кимлер* онынь проектини *яптылар* (А.М.). Словосочетания с «экимиз» могут быть конструктом предложений-ответов на вопросительные предложения, построенные с участием словосочетания с «кимлер»: кимлер кельди, эпимиз кельдик.

Внутри предложения возможно контактное расположение зависимых компонентов глагольных словосочетаний, выраженных неопределенными местоимениями, с общим главным словом: Ёлджулар йымшакь креслоларда первасыз алда отура, раатлана, *кимериси недир окьуй* (М.Р) – *кимериси окьуй, недир окьуй, кимериси недир окьуй*.

Местоимения, участвующие в построении словосочетаний, в предложении могут нести разную функциональную нагрузку: **обозначать признак действия** - Арасы чокь кечмеди, *эр шей* унутылгьан кибид олды (И.П.); **объект действия** - Биз *эр шейни* билемиз. (Р.М.); **признак субъекта** - Сен биледирсинь ама, мында айтылгьан *эр бир* сёзюмиз, авагьа учып кетмек дегиль де, миллий курешимизнинь тарихында кьалмакъ керек.(Р.М.); **сравнивать объекты и субъекты**- Амма озуне кельгенде: «*Эр кес кибиде чалышам*» деген сёзден *башкъа бир шей айтмады* (исмаил Аблякимов); **время действия** - Ахмат, *эр бир* соргьу вакытында протокол яза (Р.М.); **субъект действия** - Онынь ангына *эр бир шей* барып етмей (З.А.); *Эр ким* ерли-ерине, кьызлар да озь чадырларына *кирдилер* (Р.М.). Значение *эр «каждый»* может передавать как значение обобщенности, так и значение разрозненности с конкретизацией объекта, что выводится из общего смысла контекста.

Вышеприведенные примеры с местоименными словосочетаниями показывают, что последние могут явиться конструктами повествовательных вопросительных и восклицательных предложений. Стоит отметить, что словосочетания с вопросительными местоимениями образуют не только вопросительные, но и повествовательные предложения с указанием места, времени, степени, условия действия.: *Кьайсы сокьакькъа* бурулсань бурул, *кьаерге барсань* бар, о *не кьадар денъишкен олса* да даима таныш бир ерни абайлайсынъ (А.М.).

Учитывая фактор «нанизывания» конструктов в структуре тюркского предложения, мы отмечаем, что все приглагольные компоненты подчиняются глагольным, препозитивные – постпозитивным, определяющие – определенным. В роли зависимого слова могут выступать притяжательные, обобщающие, неопределенные местоименные существительные кимсе, кимлердир, нелердир, недир и др.: Посёлкада *кимсе юкъламай*, эр кес аякъта (З.А.). К ним свободно присоединяются имена существительные в местном падеже, имена существительные и местоимения в оформленном/неоформленном родительном падеже со словом с изафетом: *Олар эписи* сеvimли ватанымыз ичюн джан бердилер. В предикативных словосочетаниях главному возвратному местоимению препозитивно могут подчиняться личное местоимение и идентифицирующий конкретизатор-числительное «бир»: *О бир озю*, оны кьорчалайджакь *не агьасы, не бабасы, не кьардашы, кимсеси ёкъ* (Т.Х.). Из примера видно, что главное слово в предикативном словосочетании представлено совокупностью неопределенно-личного местоимения и модального слова с зависимой препозитивной совокупностью местоимения личного в винительном падеже и инфинитива, употребленных для конкретизации особенностей объекта. Кроме того, главное слово выступает постпозитивным обобщающим при перечислении однородных компонентов предложения.

Числительное «бир» может выполнять местоименную выделительную функцию в словосочетаниях, состоящих из неопределенных местоименных существительных с зависимым словом-именем существительным или местоимением в форме родительного падежа, в единственном/множественном числе, в форме исходного падежа: *йьрлагьанларнынь бириси* «один из поющих», оджалардан бириси «один из учителей», *бизлерден кимселердир агьлады* «кто-то из нас заплакал» и др.

В словосочетаниях имен существительных с притяжательными местоимениями и местоимениями в притяжательной форме, возвратными, обобщенными, указательными местоимениями выражаются определительные отношения. В этой группе возможно распространение имени существительного местоимением, выражающим его признак на основе различных указательных отношений: лично-притяжательных (*меним аилем, сенинъ дефтеринь, оларнынъ ашы, бизим талебемиз, кенди тышюнджелери*), указательно-пространственных (*бу эв, шу копюр, о бина*), количественно-обобщающих

(*бютюн университет, эр бир корюшюв*) и др. Эти различия обусловлены общим значением местоимений.

В словосочетаниях с местоимениями в притяжательной форме предмет определяется в отношении его принадлежности или тесной связи с тем или другим лицом, напр.: *меним адым, сенинъ ёлунъ, сизинъ фикирлеринъиз, озь иши*. Элементы такого словосочетания находятся во взаимоправлении (притяжательном согласовании: главное и зависимое слово имеют аффикс принадлежности, соответствующий одному конкретному лицу). В отличие от подобных словосочетаний с именем существительным, где зависимое имя существительное может быть оформленным/ неоформленным, объектным/безобъектным, местоимения (за исключением возвратных) всегда оформлены, объектны.

В строе предложения может возникать значение качественного определения. Например, притяжательное местоимение *сенинъки, менимки* может указывать на родственную связь определяемого лица с собеседником: *сенинъки кельмеди*, но оно же может заключать в себе оттенок значения позитивной качественной характеристики: Анай, мына бу бизим Энвер, – деди (И. А.).

Выводы. В крымскотатарском языке словосочетания могут образовываться всеми разрядами местоимений: личными, указательными, вопросительно-относительными, определительными, неопределенными, отрицательными, притяжательными, возвратными. Местоимение чаще выполняет второстепенную функцию в словосочетании, реже главную, может располагаться препозитивно и постпозитивно. Некоторые местоимения в составе сложных глагольных словосочетаний могут образовывать местоименные комплексы: личные местоимения+личные местоимения, личные местоимения+неопределенно-личные местоимения, которые предложении замещают субъект или объект действия. В составе сложных словосочетаний с местоимениями сложным может быть как главный, так и зависимый компонент. Для правильности употребления и понимания контекста важно принимать во внимание позицию местоимения и его пунктуационное оформление. Построение синтаксической структуры с использованием некоторых личных, возвратных и других местоимений имеет свои морфологические и синтаксические особенности. Личные, отрицательные, неопределенные, вопросительно-относительные, возвратные местоимения могут употребляться во всех формах падежной парадигмы в единственном или множественном числе.

Список сокращений:

Р.М. – Рустем Муедин, Ш.А. – Шамиль Алядин, Т.Х. – Таир Халилов, Дж. А. – Джевдет аметов, П. У.Э. – Тургенев, И. С. Биринджи севги : [роман], З.А. – Земане адамлары: джыйынтыкъ, М.А. – Мамбет Алиев, И.А. – Исмаил Аблякимов, А.У. – Аблямит Умеров, А.В. – Аблязиз Велиев, А.М. – Амет Мефаев, М.Р. – Решид Мурад, И.П. - Ибраим Паши.

Источники и литература:

1. Селиверстова О. Н. Труды по семантике / О. Н. Селиверстова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 959 с.
2. Герасименко Р. А. Семантико-синтаксические особенности местоименных словосочетаний (на материале современного английского языка) / Р. А. Герасименко // Структура синтаксиса словосочетания и предложения в современном английском языке : сб. науч. тр. / отв. ред. П. И. Шлейвис. – Пятигорск : Пятигорский пед. ин-т, 1988. – 135 с.
3. Жапар А. Синтаксический строй кыргызского языка : учеб. для вузов / А. Жапар; М-во нар. образования Респ. Кыргызстан, Каф. кырг. языкознания. – Б. : Мектеп, 1991. – Ч. 1. – 430 с.
4. Халилов А. А. Синтаксическая роль указательных и вопросительных местоимений в азербайджанском и татарском языках : автореф. дис. ... канд. филол. н. : 10.02.06. / А. А. Халилов. – Баку, 1965. – 17 с.
5. Меметов А. М. Земаневий кырымтатар тили / А. М. Меметов. – Симферополь : Къырым девлет окъув педагогика нешрияты, 2006. – 320 с. – (Къырымтатар тилинде).
6. Меметов А. М. Крымтатарский язык. Ч. 1. Общие сведения о языке. Ч. 2. Морфология : учеб. пособие / А. М. Меметов, К. М. Мусаев. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2003. – 287, [1] с.
7. Велиуллаева А. Къырымтатар тили грамматикасындан джедвеллер (орта мектепнинъ 5–9 сыныфлар талебелери ичюн) / А. Велиуллаева. – Симферополь : Къырымдевокъувпеднешир, 1999. – 176 с.
8. Селиверстова О. Н. Там же.